
СОДЕРЖАНИЕ 28 НОМЕРА ЖУРНАЛА

«РУССКИЙ ЯЗЫК В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ»

Исследования

Г. М. Зельдович. Видовые тройки: вторичный имперфектив как показатель высокой индивидуализированности ситуаций. С. 9-57.

Резюме

В статье показано, что в видовых тройках вторичный имперфектив представляет ситуацию как высокоиндивидуализированную, и это проявляется в целом ряде характерных для вторичного имперфектива тенденций: в тяготении субъекта и прямого объекта к большей, чем у первичного имперфектива, референциальной определенности, в более частой одушевленности, лексико-грамматической конкретности, активированности соответствующих референтов в предтексте; в более редком употреблении вторичного имперфектива в возвратной форме; в тенденции к более частому появлению при вторичном имперфективе показателей агентивности; в тенденции к эксплицитному соотнесению обозначаемой вторичным имперфективом ситуации с предшествующими и/или последующими ситуациями, а также к ее негенеричности. Делаются выводы о том, что объем сходств между вторичным имперфективом и производящим глаголом совершенного вида существенно больше, чем это обычно предполагается, и о том, что более высокая индивидуализированность соответствующих ситуаций связана не столько с их денотативными особенностями, сколько с собственно дискурсивной структурой текста, так что вторичный имперфектив становится в некотором смысле показателем его связности.

Ключевые слова: глагольный вид, видовые тройки, первичный имперфектив, вторичный имперфектив, дискурс, индивидуализация ситуаций.

GENNADIJ M. ZELDOVICH

ASPECTUAL TRIPLETS: SECONDARY IMPERFECTIVE AS THE MARKER OF HIGH INDIVIDUATION OF SITUATIONS

The author seeks to show that in aspectual triplets the secondary imperfective attributes to the relevant situation a higher degree of individuation than the morphologically simple imperfective verb, and this fact is responsible for several properties displayed by secondary imperfectives: a greater proportion of referentially definite subjects and objects, of animate subjects and objects, of lexically concrete subjects and objects, as well as of subjects and objects previously activated in the discourse; a relative paucity of reflexive secondary imperfectives as compared to non-reflexive verbs; a greater proportion of secondary imperfectives modified by direct indicators of agentivity; a greater number of secondary imperfectives used in narration or narration-like contexts; their lower frequency in generic utterances. It is concluded that the similarity between secondary imperfectives and the corresponding perfectives extends much further than is usually assumed, and that the relevant situations are higher in individuation in the first place due to the discourse structure of the text, rather than to their referential properties, which renders secondary imperfective a *sui generis* marker of coherence.

Keywords: verbal aspect, aspectual triplets, primary imperfectives, secondary imperfectives, discourse, individuation of events.

Е. Н. Никитина. Видо-временные формы рамочных глаголов в русском нарративе XIX—XXI вв. С. 58-81.

Резюме

В работе предлагается объяснение условий выбора вида и времени глаголов речи и восприятия в художественном тексте. Особое внимание уделяется рамочным глаголам *отвечать / ответить, писать / написать* в нарративах XIX—XXI вв. Анализируется вид речевых глаголов в связи с лексической семантикой глагола, текстовой позицией и авторскими тактиками.

Ключевые слова: диктум, модус, перцептивность, глаголы речи и восприятия, наблюдатель, внутренняя и внешняя точка зрения.

ELENA N. NIKITINA

**TENSE AND ASPECT OF VERBS OF SPEECH AND PERCEPTION
IN RUSSIAN NARRATIVE TEXTS OF 19—21 CENTURIES**

The paper explores conditions determining the choice of tense and aspect of the verbs of speech and perception in literary fiction. Special attention is paid to the frame verbs *otvechat'otvetit'*, *pisat'napisat'* in Russian narrative texts of the nineteenth- through the twenty-first centuries. Their aspectual characteristics are analyzed in connection with lexical semantics, text position, and author's tactics (focus on the action or mental perception).

Keywords: dictum, modus, perception, observer, text tactics, verbs of speech and perceptivity, internal/ external point of view.

Д. В. Руднев. О происхождении связочного глагола *стать*. С. 82-103.

Резюме

В статье рассматривается путь формирования связочного значения глагола *стать*. На основании различных прямых и косвенных данных делается вывод, что при образовании связки *стать* значение начинательности было осложнено оттенком обнаружения (эмергенциальным). Эмергенциальный оттенок сохранялся у связки *стать* очень долгое время, предопределив особенности ее сочетаемости в составном именном сказуемом и ее очень широкое употребление в разнообразных синтаксических конструкциях. Многие случаи употребления глагола *стать* в современном русском языке сохраняют указание на эмергенциальный оттенок этого глагола и на разговорную сферу их употребления. Именно разговорная речь была той средой, в которой сформировалась связка *стать*.

Ключевые слова: русский язык, историческая грамматика, синтаксис, семантика, связка, связочный глагол, составное именное сказуемое.

DMITRY V. RUDNEV

ON THE ORIGIN OF THE COPULAR VERB *STAT'*

The article deals with the formation of the copular meaning of the verb *stat'*. The analysis of direct and indirect data allows to conclude that originally the initialization semantics of the copula *stat'* was combined with the connotation of discovery (emergentiality). This connotation, maintained for quite a long time, influenced the usage of the copular verb, and this explains certain peculiarities of its usage in the compound nominal predicate and in a wide range of other syntactic structures. In the modern Russian the verb *stat'* often retains the emergential connotation. Since such cases are mostly found in colloquial usage, which shows that it was in the colloquial language that the copular verb *stat'* originated.

Keywords: The Russian language, historical grammar, syntax, semantics, copular verb, compound nominal predicate.

Д. А. Стаферова. Социолингвистическое исследование вариативности твердости [т] или [т'] перед гласным [е]. С. 104-125.

Резюме

В данной статье исследуется произношение [т] или [т'] перед гласным на месте е. В ходе опроса были выявлены тенденции в реализации [т] как твердого или мягкого в зависимости от возраста, пола и ситуации произнесения слова. Анализ полученных данных показывает, что наиболее яркой является корреляция с возрастом.

Ключевые слова: социолингвистика, вариативность, заимствования, зубные согласные, мягкость, твердость.

DARYA A. STAFEROVA

**A STUDY IN SOCIOPHONETIC VARIATION:
PALATALIZED VS. NON-PALATALIZED [T] FOLLOWED BY [E]**

This paper studies sociophonetic variation of palatalized vs. non-palatalized [t] followed by [e] in Russian. It is shown that the choice of palatalized vs. non-palatalized [t] depends on the age and gender of the speaker as well as on the speech situation. Our data show that the most salient correlation is with the age of the speaker.

Keywords: sociolinguistics, variation, loanwords, dental consonants, palatalization.

Н. В. Гатинская. Лексико-грамматическая история лексемы *пожалуй*. С. 126-152.

Резюме

Рассматривается поэтапное формирование вводно-модального слова *пожалуй* из императивной формы глагола. История слова прослеживается по лексикографическим источникам, по собственной выборке примеров из текстов XVIII—XIX вв. и по материалам Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: глагол, императивная форма, перформатив, лексема, вводно-модальное слово, эгоцентрики.

NINA V. GATINSKAYA

LEXICAL-GRAMMATICAL HISTORY OF THE LEXEME *POZHALUY*

The article examines formation of modal adverb *pozhaluy* ‘perhaps’, originally a verb imperative form. The history of this word is outlined according to lexicographical sources and eighteenth- and nineteenth century texts. The material was partly selected by the author, partly taken from the National corpus of Russian language.

Keywords: verb, imperative form, performative verb, lexeme, modal adverb, egocentrics.

М. Н. Шевелева. Вторичные имперфективы с суффиксом *-ыва-/-ива-* в Повести временных лет. С. 153-179.

Резюме

Статья посвящена употреблению вторичных имперфективов с восточнославянским суффиксом *-ыва-/-ива-* в старейшем памятнике древнерусского летописания Повести временных лет (ПВЛ), текстологическая «многослойность» которой позволяет ставить вопрос о наличии данных образований в языке летописания XI—начала XII в. Сопоставление данных старших списков ПВЛ показало, что имперфективы на *-ыва-/-ива-* уже использовались киевскими летописцами XI в. — они известны в первоначальном «ядре» ПВЛ сер. XI в. и в Начальном своде 90-х гг. XI в., а ко времени составления собственно ПВЛ в 10-х гг. XII в. их употребительность растет. Еще более частотны *-ыва-*глаголы в Поучении Владимира Мономаха, свидетельствующем о продуктивности этой модели имперфективации уже на рубеже XI-XII вв. и не столь широком её распространении в ПВЛ только в силу традиции.

Ключевые слова: суффикс имперфективации *-ыва-/-ива-*, Повесть временных лет, Начальный свод, киевская диалектная система XI—XII вв., летописная традиция.

MARIA N. SHEVELEVA

**DERIVED IMPERFECTIVE VERBS WITH THE SUFFIX *-YVA-/-IVA-*
IN THE *POVEST' VREMENNYKH LET***

The paper deals with imperfective verbs formed with the suffix *-yva-/-iva-* in the oldest Russian chronicle *Povest' vremennykh let* (PVL), which contains different textual strata and therefore allows us to examine the question of whether these derivatives were present in the eleventh—early-twelfth centuries Kievan chronicles. Comparison of the oldest PVL copies shows that the imperfective verbs with the *-yva-/-iva-* suffix were already used in the initial part of the PVL (mid-11th century) and in the *Nachalny svod* (1090s), while early in the twelfth century when the PVL was compiled they became more frequent. In Vladimir Monomakh's Homily, written in 1099-1101 but more colloquial than the PVL, they are as common as in the Kievan chronicle of the twelfth century, which proves that this pattern of imperfectivization was productive in Kiev already at the end of the eleventh century and its relative rarity in PVL should be attributed to the restraining influence of literary tradition.

Keywords: suffix of imperfectivization *-yva/-iva-*, *Povest' vremennykh let*, *Nachalny svod*, Kievian dialect system of the 11th—12th c., chronicle tradition.

А. В. Птенцова. Дажь въ на поа обраще криво... О союзе даже и статусе конструкции да + презенс в древнерусских текстах. С. 180-190.

Резюме

В статье обсуждается гипотеза о происхождении древнерусского союза *даже* ‘если’. Предполагается, что образование данного союза связано с конструкцией *да + praesens*, внутри которой могла вставляться частица *же* (имевшая, вероятно, противительное значение). Эта гипотеза весьма сходна с гипотезой о происхождении древнерусского целевого союза *дати*, предложенной А. А. Зализняком, предполагавшим, что образование этого союза напрямую связано с конструкцией *да + praesens*.

Если выдвинутое предположение верно, смыслы ‘императивность’ и ‘оптативность’ не должны считаться единственными связанными с описываемой конструкцией: видимо, она могла иметь также условное значение (как современная русская конструкция *пусть / пускай + глагол*). Ввиду того, что союз *даже* ‘если’ мог использоваться в памятниках, отражающих живой язык (например в Мстиславовой грамоте), книжный язык не должен считаться единственной сферой употребления *да + praesens*.

Ключевые слова: древнерусский язык, семантика, синтаксис, союз *даже*.

ANNA V. PTENCOVA

**DAŽĚ VĚ NJA POJA OBRJAŠČE KRIVO...:
ON THE CONJUNCTION DAŽE AND THE STATUS
OF THE «DA + PRAESENS» CONSTRUCTION IN OLD RUSSIAN**

The article proposes a hypothesis of the origin of Old Russian conjunction *daže* ‘if’, wherein it is supposed to derive from the *da + praesens* construction with particle *že* (which probably had an adversative meaning) inserted into it secondarily. This view is similar to the hypothesis put forward by A. A. Zaliznjak of the origin of Old Russian conjunction *dati* introducing purpose clauses. Zaliznjak supposes this conjunction to be connected directly with the construction *da + praes.* If the hypothesis of the origin of *daže* is valid, ‘imperativeness’ and ‘optativeness’ may not be the only two meanings initially attached to the construction in question: it could also express conditionality (like the Modern Russian construction *pušt' / puskaj + verb*). The use of conjunction *daže* ‘if’ was not restricted to literary language: examples of it are found in documents (e.g. *Mstislavova gramota*).

Keywords: Old Russian, semantics, syntax, conjunction *daže*.

М. А. Бобрик. Маргиналии к берестяным грамотам и памятникам древнерусской эпиграфики. С. 191-201.

Резюме

Очерки посвящены нескольким отдельным явлениям лексики (*бебрѣкъ* ‘небольшой бобр’, *рыти рѣку* ‘копать новое русло реки’, *на часы* ‘вовремя’), грамматики текста (вариация падежных форм объекта в помянниках) и фонетики (отражение на письме произношения напряженных согласных) в новгородских берестяных грамотах (№ 7, 59, 445, 506, 508а, 508б, 522, 541, 542, 551, 559, 560, 561, 595, 765) и в двух древнерусских надписях — на Стерженском кресте (1133 г.) и в церкви Бориса и Глеба в Новогрудке (XII в.). Автор предлагает поправки к существующим интерпретациям и новые решения.

Ключевые слова: берестяные грамоты, древнерусская эпиграфика, древненовгородский диалект.

MARINA A. BOBRİK

**MARGINALIA TO BIRCHBARK LETTERS
AND SOME OLD RUSSIAN EPIGRAPHIC TEXTS**

This series of notes deals with several lexical (*bebrĕkŭ* ‘young beaver’, *ryti rĕku* ‘to change the course of a river by digging a channel’, *na časy* ‘in time’), grammatical (object case variation in the name lists to commemorate during the liturgy) and phonetic (pronunciation of tense consonants reflected in writing) phenomena in birch bark letters (№ 7, 59, 445, 506, 508а, 508б, 522, 541, 542, 551, 559, 560, 561, 595, 765) and in two Old Russian inscriptions — on the Sterzhen Cross (1133 A.D.) and in the Church of Sts. Boris and Gleb in Novogrudok (12th c.). Some refinements to prior interpretations are proposed, and, in addition, some novel solutions.

Keywords: birchbark letters, Old Russian epigraphics, Old Novgorodian dialect.

С. И. Буркова, Е. В. Филимонова. Редупликация в русском жестовом языке. С. 202-258.

Резюме

В статье анализируются структурные и функциональные особенности редупликации в русском жестовом языке (РЖЯ). Редупликация является в РЖЯ одним из важнейших механизмов выражения ряда грамматических и словообразовательных значений. Ранее она не была предметом специального исследования, а лишь упоминалась в отдельных работах как показатель аспектуальности, именной множественности или как средство образования существительных от глаголов. В статье подробно рассматриваются мотивированная редупликация, при которой у редуплицированной формы имеется исходный нередуплицированный коррелят, и немотивированная редупликация, при которой исходный нередуплицированный коррелят отсутствует. Показано, что мотивированная редупликация в РЖЯ, как в структурном, так и в функциональном отношениях обнаруживает сходство с одноименным явлением в звуковых языках, однако обладает и спецификой, обусловленной использованием визуального канала передачи информации. Немотивированная редупликация ранее практически не рассматривалась в исследованиях, посвященных редупликации в жестовых языках. В статье показано, что в РЖЯ немотивированная редупликация значима и продуктивна, ее использование связано с семантикой жеста.

Ключевые слова: жестовые языки, русский жестовый язык, редупликация, мотивированная редупликация, немотивированная редупликация, структурный тип редупликации, функция редупликации.

SVETLANA I. BURKOVA, ELIZAVETA V. FILIMONOVA

REDUPLICATION IN RUSSIAN SIGN LANGUAGE

The paper deals with structural and functional features of reduplication in Russian Sign Language (RSL). Reduplication is one of the most important grammatical and derivational mechanisms in RSL. Hitherto it has not been an object of special research but was merely mentioned as a marker of aspect or nominal plurality, or as a means of denominal verb derivation.

The paper considers in detail both motivated (polymorphemic) reduplication, wherein the reduplicated form has an original non-reduplicated counterpart, and unmotivated (monomorphemic) reduplication, wherein the reduplicated form does not have an original non-reduplicated counterpart. It is shown that motivated reduplication in RSL has a number of formal and functional similarities with the same phenomenon in spoken languages but also has some peculiarities that can be ascribed to the visual nature of sign languages. Unmotivated reduplication has not been previously considered in studies examining reduplication in sign languages. The paper shows that unmotivated reduplication in RSL is meaningful and productive, and its use is associated with the semantics of gesture.

Keywords: sign languages, Russian Sign Language, reduplication, motivated reduplication, unmotivated reduplication, form of reduplication, function of reduplication.

ИНФОРМАЦИОННО-ХРОНИКАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

XLV Виноградовские чтения в МГУ. (Е. Н. Никитина, Н. К. Онипенко. С. 259-262.

Отчеты о диалектологических экспедициях Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН в 2013 г.

Экспедиция в село Роговатое Старооскольского р-на Белгородской области (С. В. Дьяченко, А. В. Тер-Аванесова, И. А. Букринская, О. Е. Кармакова). С. 263-281.

Отчет об экспедиции в д. Деулино Рязанского р-на Рязанской области (А. В. Малышева, С. В. Дьяченко). С. 282-296.

Экспедиция в Верхнекамский район Кировской области (Т. Н. Коробейникова). С. 296-300.

Экспедиция в Боливию (О. Г. Ровнова). С. 300-309.

Новые книги

А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. Основы фразеологии (краткий курс): учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. — 312 с. (Г. И. Кустова). С. 310-311.

L'architettura del testo. Studi contrastivi slavo-romanzi (Архитектура текста. Сопоставительные славяно-романские исследования) // О. Inková, M. di Filippo, F. Esvan (a cura di). Edizioni dell'Orso, Alessandria, 2014. — 237 p. (Р. А. Говорухо, И. М. Кобозева). С. 311-313.

О. В. Трофимова, Е. Н. Коновалова. Топографические описания Западной Сибири XVIII века. Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. — 456 с. (А. П. Майоров). С. 313-315.